

Ситуация в зоне Персидского залива и прилегающих к нему регионах после вывода войск США из Ирака

С.М.Иванов

Институт мировой экономики и международных отношений РАН

Ключевые слова: Ирак, Персидский залив, Иракский Курдистан, финансово-экономический кризис, милитаризация

Адрес для корреспонденции: s.ivanov@imemo.ru

18 декабря 2011 года последняя воинская часть ВС США пересекла ирако-кувейтскую границу, что означало завершение более чем 8-летней оккупации Ирака иностранными войсками. Долгое время велись американо-иракские переговоры о дальнейшем пребывании в Ираке нескольких тысяч американских военнослужащих в качестве советников и специалистов для подготовки национальных вооруженных сил, однако отказ Багдада предоставить им дипломатический статус и нарастающее недовольство широких народных масс как в Ираке, так и в самих США, в связи с продолжающейся оккупацией страны вынудили Вашингтон выполнить свои обещания по выводу войск в обусловленные сроки.

Но, судя по всему, Вашингтон не намерен оставлять эту страну без «присмотра» и планирует и дальше контролировать положение в Ираке и регионе уже другими методами. В ближайшие 7 лет американский бизнес намерен инвестировать в Ирак, в основном в нефтегазовую отрасль, более 200 млрд долл. США. С учетом этого, в стране все же оста-

нутя 157 военнослужащих вооруженных сил США, которые будут участвовать в обучении иракских военных, а также подразделение американских морских пехотинцев, которое будет охранять посольство США в Багдаде. Кроме того, предусматривается сохранить 16-тысячный контингент американских дипломатов, технических работников и сотрудников частных охранных структур, которые фактически и будут обеспечивать в ближайшие годы американское присутствие в Ираке. Эти «дипломатические» экспедиционные силы, обладающие необходимым иммунитетом, будут размещены на 4 крупных (в Багдаде, Басре, Эрбиле и Киркуке) и 7 второстепенных объектах, более похожих на военные базы. Причем на некоторых из них численность охранников будет во много раз превышать количество сотрудников учреждений. Кроме того, специальные частные фирмы обеспечат авиационную поддержку и сопровождение дипломатических грузов. Предполагаемая стоимость содержания такой расширенной дипмиссии составит около 3,8 млрд долл. в год. Однако по сравнению с прежними 40 млрд долл. в год, которые тратились на военный контингент, это составит значительную экономию.

Помимо установления контроля за иракской нефтью, США удалось полностью переориентировать Ирак в вопросах военно-технического сотрудничества. Если 20 лет назад миллионная иракская армия на 85% была оснащена советскими оружием и боевой техникой, то вновь создаваемые вооруженные силы (их численность вместе с другими силовыми структурами сегодня

ИВАНОВ Станислав Михайлович

Кандидат исторических наук. В 1964-2000 гг. проходил службу в Вооруженных Силах СССР и РФ, работал в Главном управлении Генерального штаба и Управлении внешних сношений Министерства обороны. В 1998-2000 гг. — старший преподаватель Военно-дипломатической академии. В 2000-2001 гг. — заместитель руководителя аппарата депутатского объединения «Народный депутат» в Государственной Думе ФС РФ. В 2002-2005 гг. — советник Управления международных связей Совета Федерации ФС РФ, ответственный секретарь российской делегации в Парламентской ассамблее Черноморского экономического сотрудничества. В 2005-2009 гг. — советник Департамента проблем международной безопасности Совета Безопасности РФ, секретарь секции Научного совета по международной безопасности при Совете Безопасности РФ. С 2009 г. — ведущий научный сотрудник Центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений РАН.

приблизилась к 900 тыс. человек) имеют на вооружении, главным образом, американские образцы. Поставляемые танки «Абрамс» и планируемые к поставкам истребители F-16, наряду с другими видами тяжелых вооружений, потребуют переподготовку и обучение военных кадров, создание наземной инфраструктуры, обслуживание и ремонт техники, запасные части, тренажеры и т.д. Прорабатывается также контракт на поставку Багдаду 24 вертолетов AH-6 «Апачи». Всего правительство Ирака намерено выделить в ближайшие годы до 32 млрд долл. США на перевооружение своей армии и других силовых ведомств.

Все это сулит в условиях продолжающегося финансово-экономического кризиса ощутимые прибыли американскому военно-промышленному комплексу.

Каковы же перспективы развития военно-политической обстановки в регионе после вывода американских войск из Ирака? В целом, ситуация на Ближнем и Среднем Востоке продолжает оставаться весьма сложной и противоречивой. Еще не завершилась волна так называемых «арабских революций», продолжают народы волнения и вооруженные столкновения в Египте, Тунисе, Ливии, Йемене, Сирии, Бахрейне, не прекращаются теракты в Ираке, обмен ракетными ударами между сектором Газа и Израилем, боестолкновения курдских боевиков с турецкими и иранскими силовыми структурами.

Одними из основных, дестабилизирующих ситуацию в регионе, факторов являются: продолжающееся военное вмешательство западных стран во главе с США во внутренние дела стран региона, новый виток региональной гонки вооружений, милитаризация и военные приготовления Израиля, Ирана и арабских государств Персидского залива. Вряд ли способствует укреплению региональной безопасности и наращивание группировки ВС США и НАТО морского и наземного базирования в зонах Персидского и Оманского заливов Аравийского моря и в Средиземном море. Все эти военные приготовления осуществляются под предлогом защиты союзников США от якобы нарастающей угрозы появления у Ирана ракетно-ядерного оружия. Вашингтон также не скрывает своего раздражения по поводу воинственных антиамериканских и антиизраильских высказываний нынешних иранских руководителей, поддержки Тегераном сирийского режима Башара Асада, радикальных шиитских группировок в Ираке,

Помимо установления контроля за иракской нефтью, США удалось полностью переориентировать Ирак в вопросах военно-технического сотрудничества. Если 20 лет назад миллионная иракская армия на 85% была оснащена советскими оружием и боевой техникой, то вновь создаваемые вооруженные силы имеют на вооружении, главным образом, американские образцы.

Бахрейне, Йемене, ливанской «Хезболлах», палестинской «ХАМАС». Администрация США активно использует в своих пропагандистских целях и гипотетическую угрозу дальнейшей экспансии иранского шиитского фундаментализма в регионе (создание так называемого «шиитского полумесяца»).

Наибольшую угрозу международной и региональной безопасности представляет собой дальнейшая милитаризация региона. Следует отметить, что США в период с 2005 по 2010 г. поставили в Саудовскую Аравию и другие страны Персидского залива воору-

Наибольшую угрозу международной и региональной безопасности представляет собой дальнейшая милитаризация региона

жений на общую сумму свыше 40 млрд долл. США. В ближайшие годы ожидаются новые поставки в эти страны на сумму еще в 60-80 млрд долл. США. Как известно, на регулярной основе самое современное американское оружие получает Израиль. Военные поставки из США идут также в Египет, Иорданию, Ирак, Турцию. Если к этому добавить и прямое военное присутствие США здесь в виде военных баз, группировок ВМС и ВВС в Аравийском и Средиземном морях, то уже сейчас регион оказался перенасыщенным оружием и боевой техникой.

Если суммировать все имевшие место за последние годы и предстоящие поставки американских вооружений в зону Персидского залива и в целом на Ближний и Средний Восток, то можно прийти к выводу, что цифры эти беспрецедентны по масштабам и превышают объемы военных поставок США во все другие регионы, в частности, в занимавший ранее 1-е место по этим показателям Азиатско-Тихоокеанский регион.

Развязанный США новый виток гонки вооружений в регионе несколько не соответствует реально складывающейся здесь ситуации и явно завышенным, мнимым угрозам со стороны Ирана

Следует отметить, что развязанный США новый виток гонки вооружений в регионе несколько не соответствует реально складывающейся здесь ситуации и явно завышенным, мнимым угрозам со стороны Ирана. Массированные поставки оружия и боевой техники в страны Персидского залива и Ирак не способствуют снижению уровня напряженности в межгосударственных отношениях и укреплению мер доверия. Даже в самих США решение Вашингтона на эскалацию военных поставок в Саудовскую Аравию и другие страны региона вызвало неоднозначные оценки. Высказываются самые серьезные опасения, что данное оружие может быть использовано для разжигания новых локальных конфликтов, а в случае смены режимов в странах региона может попасть в руки непрогнозируемых исламистских лидеров и военно-политических группировок, а также экстремистов и международных террористов. Варианты появления в регионе так называемых «новых Сомали» становятся все более реальными. С такими оценками нельзя не согласиться. Можно лишь добавить, что вывод многих миллиардов долларов США из бюджетов и экономик даже таких, внешне благополучных, нефте- и газодобывающих стран, как страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, ведет к снижению уровня жизни широких слоев населения, радикализации обществ и росту оппозиционных настроений по отношению к правящим режимам. Как правило, такие масштабные сделки сопровождаются коррупционными скандалами, что также снижает доверие населения к своим правительствам.

Даже при самой общей оценке декларативных заявлений и практических действий

администрации США в регионе можно заметить явную неадекватность аргументов и принимаемых США и их союзниками «ответных» мер по локализации явно преувеличенной на сегодня военной угрозы со стороны Тегерана. При этом нельзя забывать и о принятых ранее ООН, ЕС, США и другими странами ограничительных санкциях в отношении Ирана, в том числе и в отношении финансовых операций, которые существенно снижают его возможности по наращиванию военного потенциала. Именно Вашингтон всячески подчеркивает эффективность этих санкций в качестве основного рычага давления на Тегеран. Не случайно, не встретив поддержки в ООН со стороны Москвы и Пекина в отношении очередных ограничительных антииранских санкций, в частности, эмбарго на закупки иранской нефти, Вашингтон ввел их в одностороннем порядке и энергично лоббирует такие же меры со стороны стран ЕС и Японии. Однако на деле и этих, довольно жестких санкций по отношению к Тегерану для Вашингтона уже явно недостаточно. Администрация США пытается использовать так называемую «растущую иранскую угрозу» многовекторно, с максимальной для себя и своего стратегического союзника в регионе Израиля выгодой.

К основным целям Вашингтона при дальнейшей милитаризации региона можно отнести следующие:

- еще больше привязать к себе лояльные США арабские страны, которые в области военного и военно-технического сотрудничества вынуждены будут в ближайшие 15-20 лет ориентироваться, главным образом, на США (подготовка военных кадров, освоение новой техники, ее обслуживание, ремонт, модернизация, поставка запчастей, тренажеров, боеприпасов, ГСМ и т.п.);
- в условиях продолжающегося мирового финансового кризиса обеспечить заказами свой оборонно-промышленный комплекс и предоставить десятки тысяч новых рабочих мест своему населению;
- защитить от внешней угрозы стратегические запасы нефти и газа региона, которые обеспечивают экономику США и их западных партнеров;
- создать на территории 6 арабских стран Персидского залива и Ирака так называемый «пояс безопасности» для Израиля: система ПВО этих стран могла бы обнаружить и уничтожить ракеты, запущенные в сторону Израиля из Ирана;

- Д сменить столь ненавистный США, странам Запада, Саудовской Аравии, другим странам Персидского залива, в какой-то степени Турции — сирийский режим Б.Асада, тем самым существенно ослабив палестинские группировки «ХАМАС» и «Хезболлах» и позиции Ирана в регионе;
- Д вытеснить Россию окончательно с рынка вооружений создаваемого США «Большого Ближнего Востока», одновременно «замораживая» ее военно-техническое сотрудничество с Ираном (срыв поставок зенитных ракетных систем С-300 и др.).

Похоже на то, что Вашингтон в какой-то мере сознательно создает в регионе ситуацию «управляемого хаоса», полагая, что в этих условиях он сможет более эффективно реализовывать стратегические цели и задачи геополитики США в зоне Персидского залива и в целом на Ближнем и Среднем Востоке. Однако при этом администрация США явно недооценивает угрозу нового масштабного вооруженного конфликта в регионе, его негативные последствия для всего мирового сообщества и действует больше в корпоративных интересах своих нефтегазовых компаний и военно-промышленного комплекса. Уже сейчас есть самые серьезные опасения, что зона Персидского залива после вывода американских войск из Ирака может стать ареной открытой вооруженной борьбы за влияние в регионе между Саудовской Аравией и Израилем, с одной стороны, и Ираном и Сирией — с другой. Вряд ли в случае открытого вооруженного конфликта в регионе останется в стороне и Турция, чьи интересы на севере Ирака и в Сирии никоим образом не скрываются.

Конец 2011 г. — начало 2012 г. ознаменовались нарастанием военной напряженности в регионе и обменом очередными военными угрозами между Ираном и США. Тегеран, осознавая возможные пагубные последствия для своей экономики от введения эмбарго на покупку своей нефти странами ЕС и Японией, накануне провел крупномасштабные учения ВМС с пусками баллистических ракет в Персидском заливе. Иранские руководители заявили, что попытки ограничить продажу их нефти за рубеж будут рассматриваться ими как объявление войны Ирану и Тегеран готов в таком случае пойти на перекрытие Ормузского пролива, связывающего Персидский и Оманский заливы. Как известно, по этому транспортному коридору следуют танкеры с нефтью и сжиженным газом из арабских стран Персидского залива, Ирака и Ирана, что покрывает до 40% потребностей

мирового рынка. В ответ Вашингтон заявил, что Ормузский пролив является открытым для международного судоходства и любые попытки его перекрыть будут также рассматриваться как объявление войны арабским странам Персидского залива и потребителям их углеводородов. Эти заявления США подкрепили готовностью поддержать группировку ВМС, ВВС и ПВО США в случае необходимости силами ударных авианосных соединений 5-го оперативного флота США. Как известно, в Оманском и Персидском заливах постоянно дежурят не менее 2 авианосных ударных групп США в сопровождении 20 линейных кораблей, а также около 10 кораблей ВМС Великобритании.

Администрация США явно недооценивает угрозу нового масштабного вооруженного конфликта в регионе и действует в корпоративных интересах своих нефтегазовых компаний и военно-промышленного комплекса

И хотя большинство военных экспертов и аналитиков рассматривают последние угрозы Тегерана скорее как «блеф» или лишь попытку предотвратить новые, весьма опасные для правящего иранского режима санкции со стороны стран ЕС, следует все же учитывать, что группировки ВМС США, арабских стран Персидского залива и Ирана находятся в опасной близости друг от друга в состоянии высокой степени боевой готовности. В этих условиях существует реальная угроза провокационных действий одной из сторон, что неминуемо приведет к эскалации вооруженного конфликта с трудно предсказуемыми последствиями. В более отдаленной перспективе причиной конфликта может стать дальнейший прогресс иранской ядерной программы, в частности установка Ираном более быстрых центрифуг, а также появление у Тегерана новых ракет класса «земля-земля» более дальнего радиуса действий.

Одним из других, не менее важных, дестабилизирующих военно-политическую обстановку в регионе факторов является **нерешенность курдской проблемы**. Специалисты оценивают ее как не менее сложную и взрывоопасную, чем палестинская, проблему. Несмотря на то, что в Ираке проживает лишь 6 миллионов из 38-миллионной курдской этнической группы (20 млн — в Турции, 7-8 млн — в Иране, около 3 млн — в

- Территория самопровозглашенного государства Курдистан
- Зона, контролируемая Курдской рабочей партией
- Зона, контролируемая Фронтом Иракского Курдистана

Сирии, 1 млн — в странах Европы), а также того факта, что иракские курды по своей численности составляют лишь 17% населения Ирака, именно они оказались сегодня в центре политических событий в регионе. В то время как власти Турции, Ирана и Сирии продолжают проводить по отношению к своим курдам политику дискриминации по национальному признаку и всячески пытаются их ассимилировать, в Ираке они не только получили равные с арабским большинством права и свободы, но и стали как бы государством в государстве. Иракские курды умело использовали благоприятно сложившиеся для них внешние факторы в период военных операций США и их союзников против режима Саддама Хусейна и добились беспрецедентных в истории курдского национально-освободительного движения успехов. Иракский Курдистан представляет собой уникальную модель решения этно-конфессиональных проблем, гибкого сочетания двух основных принципов международного права: права наций на самоопределение и территориальной целостности государств. Курдистанскому автономному району Ирака к настоящему времени удалось добиться внутривнутриполитического единства, найти консенсус с доминирующим в центральных органах власти арабо-шиитским большинством, наладить диалог с все еще влиятельными партиями арабов-суннитов, закрепить свои национальные права и свободы в новой иракской конституции и получить статус субъекта федерации в иракском государстве. Со-

предельные государства (Турция и Иран) вынуждены были признать особый статус Иракского Курдистана, открыть здесь свои генеральные консульства и развивать политические, торгово-экономические и другие отношения параллельно как с Багдадом, так и с региональными курдскими властями.

Сегодня Иракский Курдистан обладает всеми внешними атрибутами государства: флаг, гимн, конституция, региональный свод законов, парламент, президент, правительство, бюджет, судебная система, правоохранительные органы, включая региональные вооруженные силы (бригады «пешмерга»). Эрбиль успешно осуществляет внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность, в регионе аккредитовано свыше 30 иностранных дипломатических и торговых представительств, включая Генеральное консульство РФ, работают тысячи иностранных фирм и компаний, создан весьма благоприятный инвестиционный климат для бизнеса. Строятся новые электростанции, ирригационные сооружения, заводы, фабрики, мосты, дороги, аэропорты международного класса, жилые кварталы, вузы, колледжи, школы, больницы, восстанавливаются разрушенные войной тысячи деревень, промышленность и сельское хозяйство, развивается туристическая отрасль. На фоне других районов Ирака здесь довольно низка террористическая деятельность, налаживаются добрососедские отношения с Турцией, Ираном, другими странами региона (монархии Персидского залива, Израиль). Курды принимают активное участие в работе центральных органов власти: президентом страны является лидер одной из ведущих курдских партий — Патриотического союза Курдистана — Джаляль Талабани, занимают 6 постов в иракском правительстве, включая пост министра иностранных дел, достойно представлены фракцией в парламенте. Курдский язык признан вторым государственным языком, тысячи курдских студентов обучаются в вузах центральной части Ирака и за рубежом, из госбюджета выделяется 17% его расходной части (доходы от продажи нефти) на развитие Курдистанского региона (пропорционально численности населения).

Курдские лидеры играют важную связующую роль между политическими альянсами и партиями арабов-шиитов и арабов-суннитов. Во многом благодаря посредничеству курдов удалось преодолеть затянувшийся многомесячный кризис власти в Ираке после парламентских выборов 2010 г., возобновить работу парламента и сформировать

новое коалиционное правительство. Курдские региональные власти стараются также учитывать интересы своих национальных меньшинств (арабов, туркоманов, армян, айсоров, езидов и др.). Все национальные и религиозные меньшинства представлены в региональных и местных органах власти Иракского Курдистана, имеют возможность обучения и общения на родных языках, соблюдать религиозные обряды.

Вместе с тем все еще не решен ряд важных проблем в отношениях между центральными властями и Курдистанским регионом. Для курдов жизненно важно реализовать положения ст. 140 новой конституции Ирака, которая предусматривает возвращение насильственно перемещенных в период правления С.Хусейна лиц к местам прежнего проживания (арабов и курдов), после чего — проведение переписи населения в так называемых «спорных районах», в первую очередь, в богатом запасами углеводородов городе Киркук, организацию референдумов населения, по результатам которых и будет решаться административная принадлежность спорных территорий. Другими, не менее важными проблемами в отношениях Эрбиля с Багдадом остаются: принятие нового закона об углеводородах (порядок заключения контрактов на разведку, добычу и экспорт нефти и газа), а также о статусе и финансировании вооруженных сил Иракского Курдистана.

В вопросе использования запасов нефти и газа Ирака в настоящее время отмечается путаница и неразбериха. Багдад полагает, что по старому, еще саддамовскому закону прерогатива заключения договоров, соглашений, контрактов на все виды деятельности в этой сфере принадлежит центральным властям. Эрбиль же считает тот закон утратившим силу, а в отсутствие нового федерального закона руководствуется своим законодательством, которое предусматривает заключение контрактов по нефти и газу на территории Курдистанского региона представителями региональных властей. Курды подчеркивают, что все доходы от экспорта нефти и газа, как и раньше, будут поступать в федеральный бюджет. Они отмечают, что право самостоятельного заключения контрактов позволит им привлечь в регион больше инвесторов, развивать ускоренными темпами промышленность и инфраструктуру, создавать новые профессии и рабочие места. При этом курды не скрывают, что возможность самим распоряжаться природными ресурсами региона делает их более защи-

щенными от какой-либо дискриминации со стороны федеральных властей, а в случае обострения отношений с Багдадом обеспечит им экономическую безопасность.

Что касается вооруженных сил «пешмерга», то курды хотели бы законодательно закрепить, чтобы эти войска не только формально стали частью национальных вооруженных сил, но и финансировались бы полностью из госбюджета. Багдад предлагает существенно сократить численность и боевой

Администрация США рассматривала курдов как своих союзников и в определенной мере лоббировала их интересы перед центральными властями Ирака

состав «пешмерга», которые насчитывают около 100 тыс. человек, входящих в состав 24 пехотных бригад со средствами усиления (ствольная артиллерия, минометы, зенитные установки, бронетранспортеры, танки устаревших образцов). Пока они финансируются по смешанному принципу (центр-регион) и остаются в подчинении министерства по делам «пешмерга» правительства Иракского Курдистана. Более того, часть бригад «пешмерга» все еще подчиняется только своим политическим руководителям: Масуду Барзани или Джалялю Талабани. Бюджетных средств едва хватает на денежное содержание военнослужащих. Курды хотели бы решить вопросы их перевооружения, обмундирования, подготовки кадров, строительства современных военных городков, учебных центров, полигонов, складских помещений. В период пребывания в Ираке войск США такая помощь им американскими военнослужащими оказывалась. В целом, администрация США рассматривала курдов как своих союзников и в определенной мере лоббировала их интересы перед центральными властями Ирака. Вашингтон не скрывал планов превратить Иракский Курдистан в свой плацдарм на случай возобновления гражданской войны в Ираке или военных действий Израиля и США против Ирана.

Курдские лидеры высказывают все больше опасений, что после состоявшегося вывода из страны войск США их конституционные права и свободы могут быть вновь проигнорированы центральными властями. При всей своей внешней миролюбивости и подчеркнутого стремления и дальше оставаться в едином иракском государстве, курды

дают понять Багдаду, что в случае отсутствия позитивных встречных шагов со стороны центральных властей регион будет готов в одностороннем порядке пойти на большую самостоятельность в своих действиях, вплоть до отделения от Ирака и создания независимого курдского государства на севере страны со столицей в городе Эрбиль.

Любой новый вооруженный конфликт в регионе может спровоцировать очередную волну мирового финансово-экономического кризиса с самыми непредсказуемыми последствиями

Все это свидетельствует о том, что достигнутый на сегодня баланс сил и интересов основных этно-конфессиональных групп населения Ирака весьма хрупок и легко может быть нарушен. Вероятность распада страны на несколько частей или возобновления гражданской войны все еще существует. Дестабилизирующую роль в Ираке играют и внешние факторы. Продолжающиеся масштабные народные волнения и вооруженные столкновения в Сирии, где проживает около 3 млн курдов, военные операции турецких вооруженных сил вдоль турецко-иракской границы с целью нейтрализации действий боевиков Рабочей партии Курдистана, проникновение в Курдистанский регион боевиков иранской курдской военно-политической группировки «ПЕЖАК» и, как следствие, обострение обстановки на ирако-иранской границе — все это негативно сказывается на общей обстановке на севере Ирака. Состоявшиеся в конце 2011 г. визиты президента

The situation in the zone of the Persian Gulf and adjacent regions after the withdrawal of USA troops from Iraq

S.M. Ivanov, PhD in History, Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences

The situation in the zone of the Persian Gulf and adjoining regions of the Middle East continues to be extremely volatile and requires special attention from the world community. Withdrawal of USA troops from Iraq may be accompanied by not only the aggravation of the existing contradictions within the country, but also a clash of interests of the regional players: Iran, Turkey, Israel, Syria, Saudi Arabia, the intensification of the national-liberation movement of the kurds in all countries of their compact residence. New aggravation of the situation in the Middle East, and of course, negative impact on the entire system of regional and international security is possible. Any new armed conflict in the region could trigger another wave of the global financial and economic crisis.

Key Words: Iraq, Persian Gulf, Iraqi Kurdistan, financial and economic crisis, militarization

Corresponding address: s.ivanov@imemo.ru

Иракского Курдистана Масуда Барзани в Тегеран и Анкару несколько снизили остроту положения в приграничных районах и способствовали дальнейшему развитию взаимовыгодных двусторонних отношений, но нерешенность курдской проблемы в Турции, Иране и Сирии, судя по всему, останется долгосрочным дестабилизирующим ситуационным фактором в регионе.

В целом, обстановка в зоне Персидского залива и прилегающих регионах Ближнего и Среднего Востока продолжает оставаться крайне нестабильной и требует к себе самого пристального внимания со стороны мирового сообщества. Вывод войск США из Ирака может сопровождаться не только обострением существующих противоречий и разногласий между Эрбилем и Багдадом, но и столкновением интересов региональных игроков: Ирана, Турции, Израиля, Сирии, Саудовской Аравии, активизацией национально-освободительного движения курдов во всех странах их компактного проживания. Не следует исключать и попытки создания нового объединенного курдского государства на территориях Ирака, Сирии, Ирана и Турции. Вряд ли США и НАТО останутся в стороне в случае угрозы распада Ирака, разжигания гражданской войны в Сирии или открытого вооруженного конфликта между Израилем и Ираном или Саудовской Аравией и Ираном. Возможное новое осложнение ситуации в Ираке и вокруг него, в зоне Персидского залива и в целом, на Ближнем и Среднем Востоке, безусловно, самым негативным образом скажется на всей системе региональной и международной безопасности. Любой новый вооруженный конфликт в регионе может спровоцировать очередную волну мирового финансово-экономического кризиса с самыми непредсказуемыми последствиями.

Становится все более очевидным, что вводимые США и их союзниками новые односторонние ограничительные, дискриминационного характера санкции в отношении Ирана не способствуют разрешению ситуации вокруг иранской ядерной программы, а лишь ухудшают положение широких народных масс в этой стране, загоняют проблему вглубь и провоцируют иранское руководство на ответные жесткие меры. Было бы оправданным отказаться от курса на дальнейшую международную изоляцию Ирана, а вернуться к переговорному процессу с Тегераном под эгидой ООН в формате стран «шестерки» посредников по урегулированию иранской ядерной проблемы (Россия, КНР, США, Франция, Великобритания, Германия).